

«Наказание за грехи». **Как помочь подростку с особенностями развития**

Катерина Мурашова делится историей из практики и рассказывает, что поможет подростку с диагнозом «умственная отсталость» социализироваться и изменить качество жизни

- Вы верите в искупление грехов? - спросила меня женщина.
- Нет, - твердо ответила я. - Вообще не верю. Мне сама концепция греха в применении к современному миру очень не нравится и кажется предельно манипулятивной.

- В применении к современному миру? - заинтересовалась женщина. - А если к несовременному?

- Ну есть же эволюция, - пожала я плечами. - Любая длительно существующая концепция когда-то была адаптационно выгодной и давала какое-то преимущество популяции-носителю.

За окном стояло раннее хмурое утро в квартале, застроенном хрущевками. За стеной в прививочном кабинете истошно орал маленький ребенок. Вести с утра пораньше богословски-дарвинистский диспут у меня не было никакого настроения, и я подумала: «Когда же она обратится собственно к тому вопросу, с которым пришла?»

Словно услышав мои мысли, женщина сказала:

- У меня есть дочь Настя, ей 12 лет, скоро будет 13.

- Подростковый кризис? - облегченно выдохнув, дружелюбно кивнула я.

- У Насти легкая степень умственной отсталости.

- Она учится в коррекционной школе?

- В обычной, и это, наверное, неправильно.

- Но если Настя до своих почти 13 лет как-то справлялась с программой обычной школы, значит, с интеллектом у нее все не так плохо?

- Я пообещала в школе, что из девятого класса мы уйдем и ОГЭ сдавать не будем. Так что учителя ей просто тройки натягивают. Но проблема не в этом.

- А в чем же? Расскажите с самого начала. Кто и когда поставил Насте диагноз?

- Настино нынешнее состояние - последствия проблем при родах. Но я сама сопротивлялась диагнозу много лет. Начиталась всяких книжек и статей и решила: надо просто больше заниматься с дочкой. И тогда все наладится.

Мне опытный педиатр в поликлинике говорила: «Оформляйте инвалидность дочке, потом снимете, если что, но, скорее всего, уж поверьте моему опыту, пригодится». Я фыркала презрительно: моя дочь будет здоровой. Платные врачи, дефектологи и прочие специалисты меня поддерживали: «Конечно, это просто задержка развития, все у девочки наладится. Хорошо, что у вас такой настрой, надо еще у нас в центре вот такой курс реабилитации пройти и потом - вот такие нейрокоррекционные

занятия на наших новейших тренажерах, выписанных из Люксембурга прямо от изобретателя метода...» Я всему верила.

И сама занималась с ней просто как ополоумевшая по много часов в день. Бедный ребенок, как я теперь думаю, ей даже поиграть было некогда. И да, к школе она у меня была такая «натасканная», что в общем-то от обычных детей ничем не отличалась.

- А как относился ко всему этому отец Насти?

- Он вел себя как большинство мужчин в подобных случаях - ни во что не вникал, от моих объяснений отмахивался. Иногда с ней играл, иногда на нее раздражался, иногда говорил: да оставь ты ее в покое! Поддержки я от него не чувствовала, но и какого-то особого сопротивления тоже. Сейчас мы в разводе, но это, я прекрасно понимаю, не из-за Насти, а из-за меня. С Настей он иногда общается без всякого удовольствия. Она его быстро утомляет. Деньгами нам помогает исправно и, кажется, с облегчением - долг исполнен.

- Настя сейчас - какая?

- Навязчивая - это основное. Я не могу от нее в квартире спрятаться. Ей все время что-то нужно. Однообразное и неинтересное. В школе с ней никто не хочет общаться, но она ко всем пристаёт. Последнее время она пристаёт к мальчикам, и это ужасно, потому что всем (кроме нее) понятен эротический подтекст. Она вполне может решать примеры по математике и даже самостоятельно сделать упражнение по-русскому языку, но она не чувствует границ, не улавливает абсолютно никаких тонкостей и деталей разговора и отношений, смеется только над самыми грубыми шутками или просто так. И этот вот разрыв между ней и здоровыми детьми, который был практически незаметен в первом и втором классах, сейчас нарастает, год от года все круче. Настя любит поесть и ест очень неаккуратно. Любит громкую простую музыку - прыгает и танцует под нее. Смотрит ролики в интернете и копирует движения. Последнее время ее танцы выглядят грубо сексуально. Весело смеется, если кто-то упал или облился чем-нибудь, такие ролики тоже обожает смотреть. Иногда мне кажется, что у моей дочери нет души.

- Вы видели количество просмотров и лайков под такими роликами? - спросила я.

- Хотите сказать, что мир полон слабоумными? - уточнила женщина. - Мне от этого не легче. Отчетливое понимание, что мне придется прожить с Настей остаток жизни, вызывает у меня ужас и мысли о самоубийстве. Я думаю, что это такое изощренное наказание, и если искупление грехов невозможно или его просто не существует, как вы говорите, то у меня нет надежды.

- Изощренное наказание? За что?

- Когда я училась в школе, у нас в классе, с первого по восьмой, была точно такая же девочка. Ее звали Ксюша. Правда, в отличие от Насти, она была доброй, всегда раздавала конфеты и носила за пазухой шелудивых котят. Если говорить в современных терминах, то я много лет была организатором буллинга этой самой Ксюши. А если говорить по-простому,

то мы слабоумную Ксюшу всячески травили. Ее мать работала где-то уборщицей, учителя девочку не любили за «тупость» и неопрятность, и защитить ее от нас было решительно некому. А я всегда находилась в первых рядах ее обидчиков. Мне тогда все это казалось лихим и забавным. Причем Ксюша из-за своего слабоумия этого не понимала и почему-то очень старалась понравиться именно мне. Наивно пыталась ко мне «подлизаться». Совала какие-то карамельки. Ей казалось, что если мы с ней подружимся, то все у нее наладится. И она очень расстраивалась, что не получается. А я рассказывала подружкам и хохотала: глядите, во дура-то какая.

- А ваша Настя расстраивается от того, что сверстники ее отвергают?

- Даже не знаю. Иногда кажется, что да, иногда - что ей все равно. Я сама ее отталкиваю с ее навязчивостью тысячу раз на дню, а она опять лезет как ни в чем ни бывало. Как вы думаете, могу ли я тут что-нибудь сделать?

- Разумеется, можете! - выкрутив «убедительность» в своем голосе на максимум, сказала я. - Вам нужен план действий. Записывайте пункты.

Первое - идете на медико-психологическую комиссию и изменяете образовательный маршрут Насти на более ей подходящий. Тройки «за просто так» и отсутствие коммуникации в классе никуда ее не продвигают, а, наоборот, дают регресс. По возможности по результатам оформляете ей инвалидность третьей группы, больше вам, скорее всего, не дадут. Как говорила та педиатр - пригодится.

Пункт второй. Исследовательский проект, длинный, на много лет - сможет ли Настя когда-нибудь работать? Однозначного ответа пока нет. Люди с легкой степенью умственной отсталости иногда работают, иногда нет. Что делаете: с той же интенсивностью, с которой работали с маленькой Настей, загружаете ее всякой домашней работой. Однообразной, но с обязательным материально видимым результатом. Например, два раза в неделю ставите тесто и вместе печете много мелких и разных пирожков с разными начинками. Варите сложные супы. Делаете длинные тщательные уборки и длинные мелкие ремонты. Приучайте ее работать под руководством, по инструкциям. Делать одно и то же регулярно. Составляйте письменные задания и учите их последовательно выполнять. Учите ее самостоятельно передвигаться по городу, составлять маршруты. В общем, все, что сможете, в максимальном объеме. Это ее задел на будущее. Если она сможет работать на самой простой работе, ваша и ее жизнь будет принципиально иного качества. Судя по вашим рассказам, интеллект у Насти не очень слабый, шансы, что она сумеет выполнять какие-то рабочие обязанности, достаточно велики.

Пункт третий. Сходите в центр репродуктивного здоровья подростков и посоветуйтесь там про гиперсексуальность девочки 13 лет со слабоумием в анамнезе. Это нередкая проблема. Возможно, там найдутся и специалист, и уже разработанный алгоритм решения проблемы. Выполните все, что скажут, но и загрузка из предыдущего пункта, поверьте, свою роль тоже сыграет.

Пункт четвертый. Съездите в семейный лагерь для детей с особенностями развития. Ваша Настя будет там смотреться очень сохранный

(вы выдохнете и порадуетесь), а еще узнайте, как они социализируют таких детей, и что-нибудь полезное наверняка почерпнете.

Пункт пятый. Социальным навыкам Настю учите методом условных рефлексов. Сначала четко и однозначно: я хочу, чтобы ты делала вот так и вот так (например, стучалась ко мне в комнату и дожидалась разрешения войти). Если выполняет - положительное подкрепление, не выполняет - отрицательное. Мы, конечно, люди. Но условные рефлексы никто не отменял. Они у нас вырабатываются всю жизнь. Только надо их подкреплять, без подкрепления они быстро угасают.

Шестой и последний пункт. Вы любыми путями узнаете о судьбе Ксюши.

- А это зачем? И что мне делать, когда узнаю, где она? Ехать туда и просить у нее прощения? Каяться?

- Ничего не делать. Просто узнать. Приступайте. Прямо начиная с первого пункта.

***

Самым эффективным пунктом нашего плана неожиданно оказался последний.

Выросшая Ксюша обнаружилась на сайте семейного петербургского отеля. На портрете с надписью «Наша лучшая горничная» - в форме, на фоне креативного дизайнерского номера, с затейливой шваброй в руках и с застенчивой улыбкой - Ксюша смотрелась очень мило.

Моя посетительница несказанно вдохновилась увиденным и приступила к выполнению остальных пунктов.

Сейчас мать с дочерью подумывают об изготовлении тортов на заказ. Я видела образцы их продукции на картинках и даже один съела - на мой взгляд, очень достойно. У них все может получиться.